

Глава 6. Чёрная роза 05

Прибравшись на первом и втором этажах особняка, Чэнь Шаньвань заметил, что уже почти время обеда.

Он размял затекшие конечности и, спускаясь вниз, поднял взгляд на лестницу, ведущую на третий этаж.

Цвет красного дерева был настолько тёмным, что казался почти чёрным, даже днём на третьем этаже не было ни лучика света, через несколько ступенек со второго этажа свет мерк, ярус за ярусом поднимаясь вверх, становясь всё гуще, а уже на повороте была кромешная тьма.

Тьма, словно зияющая пасть чудовищной бездны, стоит сделать шаг — и она тебя поглотит.

И именно там жил тот самый родственник.

Но, что удивительно.

Чэнь Шаньвань, будучи человеком с очень низким уровнем любознательности и любопытства, почему-то испытывал необъяснимое любопытство к человеку наверху.

Вчера, когда он только заселился, такого не было.

А теперь он не мог не думать, как зовут ТОГО наверху, и почему у него психическое расстройство.

У него появился интерес, который он сам не мог понять.

Чэнь Шаньвань отвёл глаза и спустился вниз, его взгляд скользнул по вазе на повороте лестницы с большим букетом чёрных роз и задержался менее чем на полсекунды.

В этом доме действительно было много чёрных роз.

Убираясь, он заметил, что они стоят во многих местах.

Это сбивало Чэнь Шаньваня с толку.

Эти цветы в вазах завянут и опадут, так стоит ли ему их тогда менять?

Спросить у Юй Синь? Но Юй Синь ему не отвечает.

Неужели работодатель настолько увлеклась отдыхом, что даже не проверяет сообщения?

Чэнь Шаньвань не понимал.

Как он понял, Юй Синь и её семья, должно быть, очень заботятся о том человеке наверху, разве, уехав путешествовать, они не беспокоятся, не случилось ли с ним чего? Самим не спрашивать — это ещё куда ни шло, но даже не просматривать сообщения нанятой «няни»?

*

Небо было тёмным. Тёмные тучи сгущались, формируя чёрные облака, так близко, что, казалось, можно достать рукой, и так давили, что невозможно было дышать.

В воздухе витал запах влаги, было душно и невыносимо жарко, но дождь всё не шёл.

Ю Юй смотрел, как родители благодарят грузчиков, и с нетерпением спросил:

— Нам там хорошо жилось, зачем переезжать?

Ему очень нравился тот приозёрный особняк, потому что из его комнаты было видно искусственное озеро в жилом комплексе, где его богиня гуляла с собакой.

Но родители вдруг взяли и переехали, даже не предупредив его, и не дав возможности попрощаться с богиней... А они ведь договорились летом вместе выгуливать собак.

Ю Юй был расстроен:

— Вы хотя бы подумали о моих чувствах? Переехали так далеко, с юга на север, я только закончил первый класс старшей школы, учебная программа здесь совсем не такая, как у нас, а мне ещё заводить новых друзей...

— Ю Юй. — нахмурилась Юй Синь, перебивая его. — Разве не ты раньше говорил, что в том особняке то неудобно, это неудобно, и всё просил нас сделать ремонт? Теперь мы переехали, и ты опять недоволен?

Ю Юй был в полном недоумении:

— Я просил сделать ремонт, а не переезжать!

— Ладно, ладно... — Мужчина подошёл и обнял Юй Синь, тихо уговаривая. — Раз уж переехали. Сын, ты у нас парень способный, обязательно найдёшь здесь много друзей, а сейчас, иди приберись в своей комнате.

Ю Юй хотел ещё что-то сказать, но мужчина зыркнул на него, и он сдержался, в конце концов так ничего и не сказав, повернулся и пошёл наверх.

Потому он не знал, что после его ухода мужчина, обняв Юй Синь, стал её утешать:

— Ю Юй же не знает, что на самом деле происходило в том особняке, не знает, что там было... За что ты на него злишься? Узнай он, то убежал бы оттуда быстрее тебя.

Юй Синь бросила на него свирепый взгляд:

— Ю Юй не должен узнать! Ю Мин! Предупреждаю тебя! Если он узнает...

— Тш-ш-ш. — Ю Мин сжал плечи Юй Синь, сделав жест молчания. Его элегантная внешность была такой красивой, но почему-то фальшивой до дрожи. — Не волнуйся, тише, конечно, я ничего не скажу нашему сыну.

Он посмотрел на телефон в руке Юй Синь:

— Он снова тебе написал?

— ...Сегодня утром прислал смайлик, наверное, увидел, что я не ответила. — Юй Синь, не то чтобы что-то вспомнив, с тревогой прикусила только что сделанный маникюр. — Что делать? Если он заподозрит неладное и захочет уйти, тогда мы...

Ю Мин снова сжал её плечи:

— Успокойся. Напиши ему, скажи, что была на улице, и не видела сообщения, спроси, решил ли он проблему?

Юй Синь глубоко вдохнула и дрожащими руками взяла телефон:

— Ю Мин... Мне правда, правда очень страшно, мы спасаем себя, но губим его...

— Юй Синь! — Голос Ю Мина стал строже. — Ты хочешь рассказать ему все секреты? Хочешь умереть? Хочешь, чтобы Ю Юй стал жертвой?

Его голос стал невероятно зловецим:

— Ты же видела, как выглядели те жертвы, Ю Юй наш единственный сын, мы больше не можем иметь детей, неужели у тебя настолько жестокое сердце?

Слова Ю Мина заставили Юй Синь сильно вздрогнуть, она обхватила себя руками, её красивое, словно цветок, лицо побледнело, выражая сильный страх, и она беззвучно прошептала:

— Нет... Нельзя... Ю Юй наш единственный сын...

Как она могла позволить своему сокровищу стать пищей для того монстра?

Ю Мин снова смягчил тон, утешая её:

— Не бойся, мы уже уехали оттуда. Мы ничего с собой оттуда не взяли, так что ОНО не сможет нас найти. Пойди посмотри, что вкусненького можно приготовить на праздник, а я пойду разбирать вещи.

Юй Синь растерянно кивнула:

— Хорошо...

Но в момент, когда она отвернулась, тёмные зрачки Ю Мина вдруг изменились.

Круглые зрачки на мгновение стали распустившейся чёрной розой, но лишь на мгновение, а затем снова стали обычными, так быстро, что можно было принять это за иллюзию.

*

Приготовив обед, Чэнь Шаньвань разделил еду, и отправил ТОМУ наверху, заодно написав на стикере:

[Господин, что вы хотите на ужин?]

Когда Чэнь Шаньвань сел на стул, подъёмная платформа уже опустилась, с одной только карточкой.

Чэнь Шаньвань был беспомощен.

Он хотел, чтобы ТОТ наверху одновременно с карточкой отправил вниз утренние и обеденные

тарелки, но в итоге...

Почему ему кажется, что это нарочно?

Словно он специально собирался дёргать подъёмную платформу вверх-вниз десятки раз на дню, чтобы та скорее сломалась, и тогда он будет рад.

Едва возникла эта мысль, Чэнь Шаньвань решил, что, возможно, ему это только кажется.

У работодателя с женой Юй Синь, был сын всего лишь немногим младше него, и будучи братом работодателя, ТОМУ наверху должно быть около тридцати лет, разве может он быть таким ребячливым?

Хотя, может, у них была большая разница в возрасте?

Чэнь Шаньвань взял эту карточку, и поскольку он до сих пор не нашёл свои стикеры и ручку, он не собирался оставлять её на столе.

У него была привычка, когда другие что-то просили, перед выполнением ещё раз перепроверять просьбу.

Даже зная, что у него хорошая память и он не ошибётся, он всё равно так делал.

Но Чэнь Шаньвань не ответил ТОМУ наверху, и подъёмная платформа снова заработала.

На этот раз она доставила чёрную розу, обрызганную водой и оттого выглядевшую ещё красивее и очаровательнее, и карточку.

На карточке была написана бессодержательная вежливая фраза:

[Спасибо вам, господин Чэнь.]

Чэнь Шаньвань, сжимая в руках эту карточку, почувствовал необъяснимую уверенность, что, если он ничего не ответит, ТОТ наверху, вероятно, будет настойчиво продолжать отправлять вниз карточки или вещи, пока не дождётся ответа.

Это ощущение было очень странным, и Чэнь Шаньвань, немного подумав, в итоге всё же написал на карточке:

[Не стоит благодарности.]

Едва он положил карточку на подъёмную платформу, он даже не успел нажать кнопку, а платформа сама начала подниматься вверх.

Чэнь Шаньвань слегка замер, подождал немного, но больше ничего не спустилось.

Создавалось впечатление, будто ТОТ наверху, увидев, что он положил карточку на платформу, сразу нажал кнопку...

Чэнь Шаньвань подумал, что это невозможно.

После еды он проверил свой телефон, по привычке поставленный на вибрацию, и обнаружил, что Юй Синь наконец-то ему ответила.

Только её ответ был таким:

[Теперь проблема решена?]

Чэнь Шаньвань: «.....?»

Он медленно поставил вопросительный знак, невольно нахмутив брови.

Ранее он спрашивал Юй Синь, что делать, если господин наверху не возвращает посуду, и такой ответ Юй Синь... это не то чтобы совсем невпопад, спросить, решена ли проблема, тоже уместно, но разве обычный человек будет так спрашивать?

Чэнь Шаньвань не успел глубоко задуматься, как из прихожей донеслись торопливые звуки дверного звонка.

— Дин-дон —, — дин-дон —, — дин-дон —.

Затем послышался немного приглушённый звонкий крик:

— Юй Юй! Ты дома?!

Чэнь Шаньвань встал, подошёл к одностороннему панорамному окну и увидел девушку в цветочном сарафане на бретелях, стоящую за воротами усадьбы, одна рука у рта, другая - на кнопке звонка:

— Юй Юй? Юй Юй.

Чэнь Шаньвань предположил, что это прозвище, а это, подруга ребёнка работодателя.

Поэтому он подумал и вышел открыть ворота.

Только выйдя наружу, Чэнь Шаньвань заметил, что погода стала пасмурной, в воздухе витал запах влаги, было душно и не чем дышать. Его сердце словно сжала невидимая рука, дышать стало невероятно тяжело.

Он не впустил её внутрь, а сам осторожно прошёл по дорожке, с обеих сторон заросшей чёрными розами.

Не то чтобы ему показалось, но эти розы, кажется, сильно уж разрослись по дорожке, и идти стало немного сложновато.

Увидев незнакомца, девушка опешила:

— ...Ты?

— Я временный управляющий, присматриваю за домом. — сказал Чэнь Шаньвань. — Проживающая здесь семья уехала путешествовать, сейчас их нет дома.

Увидев Чэнь Шаньваня, даже через решётчатые ворота, у девушки невольно покраснели уши.

Чэнь Шаньвань был действительно очень красивым, к тому же обладал неповторимым шармом взрослого человека.

Она пробормотала:

— Откуда мне знать, что ты не обманщик... Как тебя зовут? Я сейчас же спрошу Юй Юя, и если ты врешь, я позвоню в полицию!

Чэнь Шаньвань прекрасно понимал её скрытые мысли, и ничего не мог поделать в данной ситуации, кроме как назвать своё имя:

— Меня зовут Чэнь Шаньвань.

Он сказал:

— Твой друг может не знать, пусть лучше спросит у взрослых.

— Ага. — сказала девушка, она и правда собиралась звонить, и добавила, — Меня зовут Ань Вэйвэй, Ань — как «спокойствие», Вэй — как «лазурный».

Ань Вэйвэй быстро позвонила Юй Юю, включив громкую связь:

— Юй Юй, твоя семья наняла временного управляющего?

На том конце провода наступило минутное молчание, сопровождаемое чем-то похожим на завывание ветра.

Затем раздался немного затруднённый голос Юй Юя:

— Да... а.

Его речь была отрывистой, что вызывало лёгкий дискомфорт:

— Что... случилось?

Чэнь Шаньвань нахмурился, и Ань Вэйвэй это тоже показалось странным:

— Что с тобой? Почему ты так странно говоришь?

Спросив, она, не дожидаясь ответа Юй Юя, продолжила:

— Ничего такого, просто спрашиваю, я боялась, что пока вас нет дома, к вам забрались воры... Кстати, почему ты уехал, ничего мне не сказав? Зря только приходила.

Говоря последние слова Ань Вэйвэй совсем не чувствовала себя виноватой, она украдкой взглянула на Чэнь Шаньваня, всё ещё стоящего за воротами, и, краснея, сказала:

— Ладно, ничего, отдыхай, я кладу трубку, пока.

Не дожидаясь ответа Юй Юя, она быстро повесила трубку, затем замигала глазами, глядя на Чэнь Шаньваня:

— Парень, а тебе нужна ещё подработка? Составь мне компанию за выгулом собаки... 100 за раз!

Надо сказать, Чэнь Шаньвань действительно на мгновение заинтересовался.

Но он всё же отказался, ведь видел, что у девочки были свои мотивы:

— Нет, спасибо.

Ань Вэйвэй разочарованно:

— Ладно.

Потом она пробормотала:

— Вот ты, наверное, не можешь уходить слишком далеко отсюда, а моя собака наоборот почему-то не любит приближаться к этому дому, стоит только начать идти в эту сторону, она наотрез отказывается сделать даже шаг вперёд...

Она поводила глазами, намеренно пугая Чэнь Шаньваня:

— Мой папа говорит, что здесь живёт зло.

Чэнь Шаньвань с усмешкой посмотрел на неё, без тени раздражения:

— Какое зло?

— Парень, а ты не знаешь? — понизила голос Ань Вэйвэй. — Этот особняк — самый дешёвый в нашем районе, знаешь почему?

Чэнь Шаньвань слегка улыбнулся:

— Потому что здесь кто-то умер?

Ань Вэйвэй запнулась.

Чэнь Шаньвань продолжил:

— Умерло много людей?

Ань Вэйвэй широко раскрыла глаза:

— Откуда ты знаешь?!

Чэнь Шаньвань улыбнулся:

— Сюжет немного старомоден... Я много слышал таких страшилок.

Ань Вэйвэй наконец поняла, что Чэнь Шаньвань думает, что она говорит ерунду:

— Нет! Это правда! Я не обманываю! Все семьи, жившие в этом особняке, внезапно умерли!

Чэнь Шаньвань вообще не принял это близко к сердцу.

Он инстинктивно потянулся к карману, но вспомнил, что, выходя, снял куртку из-за жары, так что конфет в кармане не было.

Поэтому у него не было чем угостить маленькую сестрёнку, ему оставалось только небрежно промычать в ответ, и как раз в этот момент в небе грянул гром, от которого, казалось, даже земля задрожала.

Чэнь Шаньвань посмотрел на хмурое небо:

— Жарко, скоро будет дождь, не стой здесь, простудишься, иди домой.

Чэнь Шаньвань помахал рукой:

— Я тоже пойду обратно под кондиционер.

— Эй!

Ань Вэйвэй в нетерпении топнула ногой:

— Я правда не вру!

Ответом Чэнь Шаньваня была его удаляющаяся спина и поднятая и помахивающая рука.

Капля дождя упала прямо на макушку Ань Вэйвэй, та вскрикнула от боли, впервые почувствовав, что капля дождя может так больно ударить.

Поджав губы, она в конце концов побежала домой.

Чэнь Шаньвань под дождь не попал, только вот из-за того, что он быстро шёл, его лодыжки в

шлёпанцах без носков слегка оцарапали выступившие на дорожке шипы, которые тут же поглотили, проступили капельки крови.

Шипы, прятаящиеся в кустах роз, пришли в возбуждение, а затем под шум дождя, в основании розовых кустов, ликуя от вкуса крови Чэнь Шаньваня, начали безумный танец.

Чэнь Шаньвань ничего не заметил, только почувствовал лёгкий зуд, а вернувшись в особняк и переобувшись в домашние тапочки, он обнаружил на лодыжке очень большую царапину.

Царапина располагалась на несколько выдающейся косточке, и на холодной белой коже она была особенно заметна, словно что-то поставило на ней первую метку.

<http://bllate.org/book/12897/1133578>